

Читайте романы
Маргариты Южиной
в серии
«Новогодняя комедия»:

Звёздочка моя новогодняя

•

Дед Мороз для одинокой Снегурочки

•

Снежный ангелочек

Маргарита Южина

Снежный ангелочек

Москва
2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ю18

Художественное оформление серии *Е. Анисиной*

Южина, Маргарита Эдуардовна.
Ю18 Снежный ангелочек / Маргарита Южина. —
Москва : Издательство «Э», 2016. — 288 с. —
(Новогодняя комедия).

ISBN 978-5-699-92775-3

Съемки в видеоклипе — отличный способ подработки, особенно если скоро Новый год! Наивная Шуручка согласилась — и вот уже она сидит на дереве, изображая влюбленную Сороку... Труд этот оказался тяжелым, а члены съемочной группы настолько творческими, что однажды просто забыли снять девушку с дерева. Заледеневшим ангелочком она упала в руки случайно проходившего мимо мужчины... Через несколько дней, увидев своего спасителя на новогодней вечеринке, Шура поняла — это судьба. Но все не так просто — потому что он явился на праздник с очаровательной спутницей...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92775-3

© Южина М., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ГЛАВА 1

Шеф, облаченный в стильный костюм, стоял в центре кабинета, перекатылся с носков новых туфель на каблуки и нес ахинею:

— ...и поскольку город не нуждается в строительстве, мы вынуждены весь штат распустить в вынужденные отпуска. Да, вот так... Отпуска, разумеется, неоплачиваемые.

— Ничего не знаю, — отмахнулась Алла Георгиевна. — Я многодетная мать и пойду в отпуск только летом. В оплачиваемый, между прочим.

И она демонстративно закинула ногу на ногу.

— Алла Георгиевна, — возмутился шеф. — Но вашим детям больше тридцати лет!

— И что? — возмущенно выпучила глаза мамаша. — В тридцать лет они сироты, что ли?

— И я не могу, — беззаботно прощбетала Тамара Васильевна, которую все звали просто

Томочка. — Я — мать-одиночка. Я для своего Славика единственная кормилица. И ему не тридцать лет, запишите где-нибудь.

— Я помню, ему двадцать семь, — кивнул шеф.

Вскочил взъерошенный Пичугин и возмущенно стал размахивать руками:

— Я вообще не понимаю! Отчего это весь город только набирает обороты в строительстве, а у нас перед каждым Новым годом обязательный вынужденный отпуск? Вот какой полудурок руководит нашей организацией, если у нас постоянно нет заказов, а последней стройкой, которую мы вели, был трехэтажный особняк для приезжего странствующего монаха?! Где размах, я вас спрашиваю? Где этажность? Где настоящая работа?

Этот самый таинственный «полудурок» стоял прямо перед Пичугиным и изо всех сил старался решить все по-мирному. То есть отправить весь коллектив в отпуска, чтобы не выплачивать лишних денег. Коллектив отчаянно не хотел вникать в положение шефа. Тот насупился и категорично крикнул. Коллектив напряжился, но позиции сдавать не собирался.

— Алла Георгиевна, — отважился наконец шеф. — Я думаю, вам стоит отдохнуть...

СНЕЖНЫЙ АНГЕЛОЧЕК

— У-у-у-у... — прощальной паровой сиреной возопила Алла Георгиевна и рухнула головой на новенькую клавиатуру.

Компьютер, ошалев от непривычного обращения, возмущенно пикнул и начал выдавать непонятные знаки, вероятно, посылать соплеменникам призывы о помощи.

— Ну, Алла же Георгиевна, — расстроился шеф. — Новая ведь клавиатура! Я вам на пять лет выдал! Что ж такое-то?

Голова страдальцы медленно сползла с пищащей техники.

— Боже мой, — воздела руки к потолку Томочка. — Убить многодетную мать прямо перед самым светлым праздником! Перед Новым годом! А ведь человек даже не успел сдать деньги на корпоратив!

— Я сдавала... — слышался слабый голос.

— Вот не знаю, у меня не записано, — затархтела Томочка, листая блокнот.

— Томочка, — снова раздался голос умирающей сотрудницы. — Подай мне, пожалуйста... в сумочке у меня... желтенькие такие таблеточки...

— Я подам, я! — подскочил Пичугин, сверкнув на шефа взглядом, полным справедливой ненависти. — Сейчас... сейчас... Ух ты! Алла Георгиевна! А у вас тут бутылочка какая-то...

коньяк... Надо ж, а я думал, такие уже не продают...

— Не трогай! — рявкнула несчастная. — Это... мне от давления! Доктор прописал!

— Ну и что! — алчно горели глаза Пичугина. — А я вот тоже... Вот прямо ощущаю прилив... приступа...

— Какой еще прилив? — неодобрительно посмотрела на него Томочка и отобрала сумку. — Сейчас я вам передам, Алла Ге... Ничего себе! А что это в вашей сумке делает мой скотч?! Я его второй день найти не могу!

— Да что ж такое-то?! — кончилось терпение у болящей. — Ведь только таблетку попросила!

Она ловко вскочила и выдернула из рук Томочки свою сумку.

— Вот ведь таблетки! На самом видном месте, чего было по всей сумке шарить?!

— В общем, — усмехнулся шеф, — ситуация разрешилась сама собой. Алла Георгиевна, вам нужен небольшой перерыв в работе, отдых, так сказать, поэтому...

— ...я иду на больничный, — dokonчила за него женщина. — На оплачиваемый, между прочим.

— Сейчас мы обсуждаем отпуска! — напо-

СНЕЖНЫЙ АНГЕЛОЧЕК

нил шеф, но сознательности опять никто проявлять не собирался.

— Тогда... Давайте я пойду в отпуск, — вдруг выступила вперед скромная, тихая Шурочка Арченко.

На нее посмотрели с жалостью, но отговаривать не стали. Все понимали причину этого геройского поступка. Дело в том, что Шурочка была давно влюблена в шефа. Об этом все знали, как знали и то, что никаких шансов на взаимность девчонке не светит. Шеф был предан своей супруге, от которой имел двоих детей, секретарше Яночке, работавшей в этом же коллективе, и еще испытывал трепетные чувства к менеджеру конкурирующей фирмы Наталье. Пробить такую броню тихой серой мышке Шуре Арченко было категорически не под силу. Но... девчонка, конечно, каждый раз подставляла свое хрупкое, щуплое плечо под все удары, которые предназначались шефу. Если могла, конечно. Сейчас она могла.

— Давайте я пойду, — уже смелее повторила Шурочка, с надеждой вглядываясь в глаза шефа. — Я... действительно хотела бы отдохнуть... Лучше, если где-нибудь в теплых странах, но...

Девушка усмехнулась и повела плечами. Конечно, она рассчитывала, что шеф поставит ее

всем в пример, но в отпуск не отправит. Шура одна выполняла работу целого отдела.

Шеф поставил ее в пример незамедлительно.

— Вот! — радостно воскликнул он. — Берите пример с сознательной молодежи! Шурочка, учтите, я вручу вам грамоту за такое проникновенное отношение к работе. Можете смело отправляться в отпуск.

— Да, — роясь в своей безразмерной сумке, проговорила Алла Георгиевна. — Ей — грамоту, а мне, пожалуйста, премию. Я одна тут за всех целый год пахала.

— И мне — премию, — быстро сориентировалась Томочка. — Я тоже пахала одна за всех, и за Аллу Георгиевну в том числе.

— Погодите! Кто еще хочет последовать примеру Арченко? — старался достучаться до сознательности работников шеф. — Кстати, Шурочка, я же сказал, вы можете быть свободны.

В кабинете поднялся шум, но Шура уже не слишком прислушивалась к коллегам. Она собирала вещи и изо всех сил крепилась, чтобы удержать слезы. Вот ведь только что она наряжала крохотную елочку для стола шефа, а сейчас... И на завтра у них намечен корпоратив!

Нет, ей не жалко было рабочего места, в конце концов, такую должность она может лег-

СНЕЖНЫЙ АНГЕЛОЧЕК

ко найти везде. Ей не было жалко зарплаты, это и вовсе казалось нелепицей — жалеть о таких крохах. Ей было жалко свою любовь, которая прямо сейчас погибала на глазах, и вряд ли что-то могло ее реанимировать.

Шура работала в этом строительном офисе уже четвертый год и с первого дня страдала по своему шефу. Она его любила. Конечно же, безответно. У шефа был великолепный дом, роскошная машина и молодая красавица жена... Ну и... так... еще некоторые женщины... О нежных чувствах Шуры к себе шеф не подозревал. Да и вообще, он слабо верил, что такая серая мышка может кого-то там любить. По его мнению, Александра Арченко была рождена лишь для того, чтобы корпеть над бумагами и выполнять все предписания начальства по первому клику. Но сама-то Шура верила, что когда-нибудь треснет хрупкий лед их отношений и в сердце шефа запоют жаворонки про нее, про Шуру. Однако сейчас стояла зима, и о жаворонках можно было только мечтать.

— Так я пойду? — стояла на пороге Шура, сиротливо прижимая к себе сумку с вещами.

— Да, Арченко, идите, — кивнул шеф, даже не посмотрев на нее.

Шура еще минутку постояла, наивно надеясь, что он подарит ей долгий, печальный взгляд,

но, не дождавшись, вышла. Следом за ней выбежала Томочка, взяла под руку и принялась шептать, брызгая слюной:

— Шурочка, это ты правильно сделала. Представляешь, какой тебе выпал шанс! Ты ж знаешь, шеф в каждый Новый год едет на море... Ну, за границу. Понятное дело, не один.

— Да знаю я, — пыталась отмахнуться Шура, но отделаться от назойливой Томочки было непросто.

— Слушай дальше! В этом году у шефа облом по всем фронтам, представляешь? — Она хихикнула в кулачок, покосившись на двери. — Янка никуда не едет, потому что к ней неожиданно нагрянула мамаша, Наташка из соседней фирмы завела ухажера, а жена уже улетела с детьми на Гоа! Вот ты подумай! И с кем же полетит в круиз наш бедняжечка шеф?

— С кем? — насторожилась Шура.

— А фиг его знает! С кем хочет, с тем и полетит, — выдала умную мысль Томочка. — Только... ты ж знаешь, какой наш шеф щепетильный. Он с чужими не летает. Поэтому... Может, и хорошо, что ты отпуск взяла. Надумает он тебя пригласить, а ты — ать, уже в отпуске! Здорово, да?

У Шуры где-то в области желудка разлилась приятная, теплая волна.

СНЕЖНЫЙ АНГЕЛОЧЕК

— Да... Это очень удачно... — кивнула она.

— Хотя... — вздохнула Томочка. — Я бы на это не слишком рассчитывала. Девчонки говорили, что у него роман с молоденькой актрисой из нашего театра. Сама актрисулька так... таланта небольшого, но зато ... — Тут Томочка пристально посмотрела на кофточку Шуры. — Зато, милая Шурочка, у нее пятый размер. А это уже весомый аргумент. С таким-то оружием... с «катушей», можно сказать, да против ваших, Шурочка... пистонов...

— Что вы такое говорите! — непроизвольно прикрыла грудь руками Шура. — Вы... Я не собираюсь воевать!

— Госпыди... — горько вздохнула Томочка. — Да вам же и нечем.

— Зачем? Зачем вы мне все это говорите? Вы вышли специально, чтобы меня добить?

— Шурочка! Как вы могли такое подумать?! — искренне возмутилась почтенная дама. — Я вышла... Сначала чтобы вас утешить. А потом... ну, думаю, зачем утешать-то? Будете сидеть дома и надеяться весь Новый год, а шеф с этой... артиллерией на отдых соберется... Ну и... Вы ж понимаете, Шура, мне просто надо было выйти. Сейчас шеф насел на Пичугина, а тот питает ко мне чувства, и мне пришлось бы его защищать. Но тогда шеф отправил бы

в отпуск меня, оно мне надо? Конечно ж, нет. Я адекватная женщина, мне нельзя уходить, у меня кредиты! Поэтому пришлось открыть вам сердечную тайну нашего шефа. Да ее все равно уже все знают.

— Не может быть... — пролепетала Шура.

Она уже свыклась со старыми пассиями возлюбленного и даже считала, что это в какой-то степени неплохо, ведь может же он хоть кому-то хранить верность. Но вот появления новой любви у своего избранника Шура перенести не могла.

— Не может быть... — снова повторила она, не замечая, что Томочка давно упорхнула в кабинет. — Не может быть... Так вот почему...

Вот почему ее так легко отправили в отпуск... Вот почему он на нее даже не взглянул... Даже отпускных не выдал... Или отпускные сюда не относятся?

Идя домой, Шура решила, что посвятит все свободное время поиску нового рабочего места, а сейчас включит музыку и насладится страданиями в полной мере.

Но возле самого подъезда мальчишки с третьего этажа вместе со своим молодым папашей играли в хоккей, и им позарез понадобилась Шура.

СНЕЖНЫЙ АНГЕЛОЧЕК

— Шура-а, — позвали они. — Постой вот здесь, а?

Вот здесь — это там, где кончалось их придуманное хоккейное поле.

— Мне некогда, — слабо отбивалась Шура. — Вы как-нибудь сами...

— Шурочка, пожалуйста, постойте, — упрашивал уже и мужчина.

Ну не умела Шура отказывать. Конечно, без всякого удовольствия она встала там, куда ее попросили.

— Во! Нормально! Давай шайбу! — закричали мальчишки и тут же погрузились в игру.

На третьем этаже распахнулась форточка, и на весь двор раздался голос молодой жены:

— Вася! Ты с кем там? Я вижу, ты уже не играешь, а заигрываешь! Что это за баба у вас на воротах?! — Но тут женщина узнала Шуру и расслабленно махнула рукой. — А, так это Шура. Ничего, играй, играй...

Шуре даже обидно стало. К ней что, уже совсем никого приревновать нельзя? Шура что...

Она не успела додумать. Ощутимый удар пришелся прямо чуть пониже спины, кстати, оттуда, откуда никто не ждал. Да Шура и вообще ни на какие удары не рассчитывала.

— Го-о-о-ол!!! — кричала одна команда.